

15. *Arefiev G.P.* Nekotorye voprosy ponyatiya ohrany subjektivnyh prav // Problema zaschity subjektivnyh prav i sovetskoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo. Yaroslavl', 1979.
16. *Chertova B.Yu.* Nekotorye teoreticheskie voprosy ponyatiya i ohrany subjektivnyh prav grazhdan SSSR // Uchen.zapiski VUZI. Vyp. 24. M., 1971. Ch. 2.
17. *Grazhdanskoe pravo sovremennoy Rossii.* / Pod red. I.M. Korshunova. M., 2006.

УДК 341.9

ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ПРИРОДА И СФЕРА ЧАСТНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РАБОТЕ ЧЕШИРА, НОРТА И ФОУСЕТА «ЧАСТНОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»

Шансугова

Мариетта Дамировна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского и предпринимательского права,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: 79282261671 @yandex.ru

Аннотация

В статье изложены взгляды английских юристов на природу международного частного права, опубликованные на английском языке, перевод осуществлен автором.

Ключевые слова: *частное международное право, иностранный элемент, выбор применимого права.*

Определение, природа и сфера международного частного права в доктрине окончательно не сформировались. Именно поэтому интересно обратиться к работам зарубежных ученых.

Привычное название отрасли международного частного права в английском праве звучит инверсивно – «частное международное право».

Определение, природа и исследование сферы частного международного права приводится в классическом британском учебнике Cheshire, North & Fawcett «Private international law».

Частное международное право является частью английского права, которая приводится в действие, когда суд встречается с иском, содержащим иностранный элемент. Здесь нужно отметить что авторы не проводят детальный разбор регулируемых частным международным правом отношений. Не обосновывают его название как частного и международного. У него, по мнению авторов, три основных цели [1, с. 3 – 4]:

Во-первых, предписывать признаки, по которым суд компетентен принимать иск.

Во-вторых, определить для каждого вида дел особую правовую систему, ссылаясь на которую будут установлены права сторон.

В-третьих, указать на обстоятельства, в которых решение иностранного суда может быть признано; и право, которым наделяется по решению иностранного суда кредитор может иметь силу в Англии.

Особое внимание английские ученые уделяют вопросам соотношения частного международного права и государственного суверенитета. Возможность применения норм иностранного права должна иметь теоретическое обоснование. Причиной существования частного международного права в мире является множество отдельных систем права – множество самостоятельных законодательств – которые очень сильно отличаются друг от друга нормами, регулирующими разнообразные правоотношения, возникающие в повседневной жизни. Суды одного государства зачастую должны учитывать

нормы, существующие в другом. Суверенитет верховенствует на его собственной территории и в соответствии с универсальной максимой юриспруденции, имеет исключительную юрисдикцию над всеми субъектами и предметами на его территории, а также над всеми сделками которые на ней совершаются. Он дает возможность отказаться признавать иной закон кроме собственного. Политика игнорирования иностранного права могла иметь место в прошлые годы, но невыполнима в современном цивилизованном мире. Следовательно, нации давно пришли к выводу, что они не могут для укрытия за принципом территориального суверенитета, позволить себе игнорирование норм иностранного права только потому что они от их внутренних. Кроме того, учет иностранного права не умаляет суверенитет, по мнению авторов [1, с. 4].

Признание иностранного права в деле, содержащем иностранный элемент может быть необходимо по двум причинам. Во-первых, применение исключительно права страны суда, может часто приводить к вопиющей несправедливости. Предположим, пишут авторы, что субъекту, вовлеченному в Англии в судебное разбирательство, требуется доказать, что она вдова недавно умершего мужчины, брак с которым был заключен за границей много лет назад. Свадебная церемония, была совершена в соответствии с законом страны места заключения брака, без учета формальных требований, предусмотренных английским правом. Несмотря на это, применение Английского Акта о браке 1949 г. к такому союзу, и тем самым отрицание что пара была мужем и женой, будет ничем иным как карикатурой на справедливость. Во-вторых, если суд будет проводить рациональную политику, к которой он сейчас стремится – состоящую в признании зарубежных исков – должен, по природе вещей, учитывать соответствующий зарубежный закон или законы. Истец, стремится взыскать убытки за нарушение контракта, которые были причинены во Франции. В соответствии с существующей практикой суд готов обеспечивать соблюдение его прав, если он приведет достаточные обоснует свои требования, английскими правами, наиболее соответствующими тем, защиты которых он тре-

бует. Тем не менее, ни природа, ни средства судебной защиты на которые он имеет право, ни то, действительно, ли он имеет право на какое-либо средство судебной защиты, не может быть определено если закон Франции не будет применен. Вот почему, применение только английского права может реверсировать обязательства сторон как установленные в соответствии с законом, которым их сделки, в действительности и по смыслу, были изначально подчинены. Обещание, данное англичанином в Италии и которое должно быть исполнено там, действительно по итальянскому праву, не будет лишено юридической силы английским судом только потому что оно поддерживается консидерацией [1, с. 4].

Обосновывая эту ссылку к иностранному праву, английские судьи и авторы учебников часто используют термин *comity of nations*, «фраза, которая режет ухо, когда она исходит от суда справедливости. Несмотря на то, что термин часто использовался, его анализ показывает, что он использовался бессмысленным или вводящим в заблуждение образом. Само это слово несовместимо с судебными функциями, вежливость – это дело суверенов, от судей же требуется разрешать дело в соответствии с правами сторон. Если же слово приводится в его обычном значении вежливости (учтивости, обходительности), это едва ли согласуется с готовностью английского права признать закон страны врага во время войны. Более того, если вежливость формирует основу частного международного права, судья может ощущать себя так, будто вынужден игнорировать закон Утопии в доказательство того, что суды Утопии не применяют иного права кроме собственного, так как вежливость подразумевает двустороннее, не одностороннее отношение. Если, с другой стороны, вежливость означает, что иностранное право применимо в Англии исключительно с разрешения суверена, это не более чем трюизм. Фактически, применение иностранного права предполагает не акт вежливости, не принесение в жертву суверенитета. Это происходит исключительно из желания вершить правосудие [1, с. 5].

Частное международное право, в английском праве, это часть права, которая

вступает в игру, когда вопрос в суде затрагивает какой-либо факт, событие или сделку, которые так тесно связаны с зарубежной правовой системой, что неизбежно влекут необходимость обращения к этой системе. Это явление английскими юристами было описано следующим образом: «правила, добровольно избранные данным государством для решения дел с иностранным элементом». Правовые системы мира состоят из разнообразных территориальных систем, каждая из которых имеет дело со схожими жизненными явлениями – рождение, смерть, брак, развод, банкротство, контракты, завещания и т.д. – но в большинстве случаев имеет дело с ними по-разному. Если дело очевидно усложнено иностранным элементом, суд должен смотреть за пределы его собственного внутреннего права, чтобы соответствующая норма внутреннего права с которой дело наиболее связано, не конфликтовала с правом страны суда. В своей работе ученые приводят примеры проявления иностранного элемента, не выявляя его специфические признаки, как это принято в отечественной науке международного частного права. Формы, в которых может проявляться иностранный элемент разнообразны, пишут авторы. Одна из сторон может быть иностранной по национальности или domicilio; бизнесмен, признанный банкротом в Англии, может иметь множество кредиторов за границей; действия могут касаться недвижимости (собственности), расположенной за рубежом или переход прав на имущество, находящееся в Англии, совершенный за рубежом; если действия осу-

ществляются в отношении векселя, то иностранный элемент может состоять в выпуске, акцепте или индоссаменте, совершенных за границей; контракт, заключенный в одном государстве может подлежать исполнению в другом; два субъекта могут обратиться в суды зарубежных государств, где расторжение брака более удобно, чем в стране их domicilio. Существование таких иностранных элементов как эти стало причиной формирования судами правил выбора права, которые выявляют наиболее подходящую для регулирования возникшего вопроса правовую систему [1, с. 5].

Частное международное право не является самостоятельной ветвью английского права как например договорное право или деликтное право. Оно всепроникающе. Тем не менее, частное международное право представляет собой отдельный и отличный блок английской правовой системы также, как и деликтное право или договорное, оно обладает этим единством, не из-за того, что имеет дело с особым предметом, а потому что связано со следующими вопросами:

1. Юрисдикция английского суда.
2. Признание и исполнение иностранного судебного решения.
3. Выбор права [1, с. 7].

Литература

1. *Cheshire, North & Fawcett*. «Private international law». OXFORD UNIVERSITY PRESS, 14th edition, 2008.

Shapsugova Marietta Damirovna, PhD, associate professor of the department of civil and commercial law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: 79282261671 @yandex.ru

DEFINITION, NATURE AND SCOPE OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW BY CHESHIRE, NORTH & FAWCETT

Abstract

The article describes the point of view of English lawyers on definition, nature and scope of private international law, published in English. Translation made by author.

Key words: *private international law, foreign element, choice of law.*

References

1. *Cheshire, North & Fawcett*. «Private international law», OXFORD UNIVERSITY PRESS, 14th edition, 2008.

УДК 342.553

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ВИНЫ ПУБЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ИХ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Кабанова

Ирина Евгеньевна

кандидат юридических наук, научный сотрудник
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (123995, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9)
E-mai: lirina_kabanova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме вины публичного субъекта при привлечении его к гражданско-правовой ответственности. Затрагиваются также вопросы вины коллективных субъектов в административных и уголовно-правовых отношениях.

Ключевые слова: вина, гражданско-правовая ответственность, органы публичной власти, должностные лица.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ [1]) такие коллективные субъекты права, как публично-правовые образования, позиционируются в качестве особых субъектов гражданского права. Будучи субъектами гражданского права, они обладают гражданской правоспособностью и дееспособностью, а органы публичной власти и их должностные лица выступают в гражданских правоотношениях наряду с физическими и юридическими лицами, но в отличие от них обладают и публично-правовым статусом.

Однако следует отметить, что конструкция «особого лица» таит в себе ряд проблем, поскольку, не определив, в чем конкретно состоят особенности публично-правовых образований как субъектов гражданского права, законодатель распространил на них действие норм, которые определяют участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (п. 2 ст. 124 ГК РФ).

Правоспособность, дееспособность и, что особенно важно в контексте данной ста-

ты, деликтоспособность любых коллективных субъектов права, в том числе и публичных коллективных субъектов, обладают определенной спецификой. Ведь именно при привлечении коллективного публичного субъекта к ответственности осуществляется проверка применимости и практической полезности доктринальных выводов об основаниях юридической ответственности, значении вины в качестве основания или условия ответственности, природы и сущности вины коллективных субъектов и иных теоретических положений [2, с. 4].

Ответственность – это неотъемлемый элемент правового статуса публичного субъекта, но для разных видов ответственности органов публичной власти и/или их должностных лиц (гражданско-правовая, конституционно-правовая, муниципально-правовая, дисциплинарная, административно-правовая, уголовно-правовая) характерно наличие у субъектов ответственности различного правового статуса. В одних случаях необходимо наличие статуса должностных лиц, в других – должностных лиц или юридических лиц, в третьих – должностных лиц или органов публичной власти. Например, субъектами